

В те грозные годы

Юрий Узиков

Столица тыла

В Великую Отечественную Башкирия дала Красной Армии свыше 700 тысяч бойцов. Они сражались на всех фронтах, защищали Москву и Ленинград, Одессу и Севастополь, бились под Сталинградом и на Курской дуге, громили фашистские полчища в Белоруссии, на Украине, в Прибалтике, участвовали в освобождении поработанных народов Европы. 200 тысяч воинов-башкир были награждены боевыми орденами и медалями, 227 стали Героями Советского Союза, 36 — полными кавалерами солдатского ордена Славы. В одной только Башкирской кавалерийской дивизии 76 человек удостоились Золотой Звезды Героя. Такое созвездие Героев в одной воинской части было явлением единственным в годы войны. Три Героя Советского Союза вышли из одной деревни Кинзя Кумертауского района. Символично, что среди них потомок славного Кинзи Арсланова, сподвижника Пугачева и Салавата Юлаева, — Гафият Арсланов.

Доблестный путь от Сталинграда до Эльбы прошла 112-я Башкирская кавалерийская дивизия. В ходе боев она была удостоена гвардейского звания. Вот ее полное наименование: 16-я Башкирская гвардейская орден Ленина, Красного Знамени, Суворова и Кутузова кавалерийская дивизия. Честь и слава башкирским конногвардейцам. Память вечная их отважному командиру Миннигали Шаймуратову, павшему на полях сражений!

Бронза и гранит монументов, строки писем и документальных свидетельств хранят память военных лет. Фронт и тыл — как сжатая пружина. Шли к местам боев вооружение, боеприпасы, самолеты, горючее, не покладая рук трудились нефтяники Ишимбая и мартеповцы Белорецка. Отказывая себе в необходимом, труженики села поставляли продовольствие. В Башкирию было эвакуировано частично или полностью около ста промышлен-

ных предприятий. Некоторые из них стали объединенным с действующими родственными заводами и фабриками, большинство же — размещено и пушено в приспособленных помещениях, как самостоятельные предприятия. Так, оборудование Запорожского, Станиславского паровозостроительных заводов было установлено на Уфимском паровозоремонтном заводе, Рыбинского моторного завода — на площади Уфимского моторостроительного. Уфимские паровозное и вагонное депо приняли оборудование из Москвы и Одессы. На базе оборудования Одесского, Московского и Киевского кабельного заводов был создан Уфимский кабельный завод. Эвакуированным предприятиям химического производства, фабрикам из Ярославля, заводу из Донбасса, двум заводам из Москвы предоставили здание предприятия местной промышленности. В здании Гостиного двора в Уфе установили оборудование ткацких фабрик “Красный текстильщик” из Москвы и Ново-Троицкой из Серпухова, на их основе образовался Уфимский хлопчатобумажный комбинат. На площадях спичечной фабрики разместились Калужская фабрика “Гигант”, на местной обувной фабрике встало оборудование Витебской обувной фабрики “Прогресс”.

В Уфу были переведены многие государственные, общественные, научные и культурные учреждения, развернули работу Академия наук, Союзы писателей, композиторов, художников, Украинский государственный академический театр оперы и балета, ряд учебных заведений, научно-исследовательских и проектных институтов.

С октября 1941 по май 1943 года в Уфе находился Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала, работали деятели Международного коммунистического движения Георгий Димитров, Пальмиро Тольятти, Вильгельм Пик, Долорес Ибаррури, Клемент Готвальд, Морис Торез, Вальтер Ульбрихт.

За годы войны в Уфе было организовано 40 госпиталей, а всего по Башкирии — 61 госпиталь.

На Запад! В походе конногвардейцы

На средства, собранные тружениками республики, были построены авиаэскадрильи “Башкирский истребитель”, “Комсомолец Башкирии”, “Башкирский нефтяник”, “Башкирский металлург”, танковые колонны, бронепоезда “Александр Невский”, “Полководец Суворов”, “Салават Юлаев”. Было собрано и отправлено на фронт 470 тысяч вещей, 300 вагонов с посылками. Башкирия оказала материальную помощь населению районов Украины, России, пострадавших от вражеской оккупации.

Память войны... Вот — всего лишь три документа, три из неоглядного множества им подобных, но вчитайтесь, вдумайтесь: на них ответ высокого времени.

Письма старшего лейтенанта Н.Г.Валева родным, проживающим в Уфе. — “...В эту глубокую ночь стонет подмосковная земля от канонады, гудит небо от тяжелых бомбардировщиков. Я — с моими бойцами на передовой. Скоро идти в наступление. Слов не надо, и словами трудно выразить то, что на душе. Одно могу сказать, жизни своей не пожалею в боях за Родину, за Москву. Скажу вам: победа будет за нами”. (Письмо датировано: в ночь на 6 декабря 1941 года. Наутро начался разгром немецких войск под Москвой.)

Информация Башкирского радио. — “Бронепоезд “Уфимец” готов. Он построен рабочими паровозоремонтного завода на средства, собранные жителями Уфы. Тысячи трудящихся организовано, со знаменами, оркестрами явились на площадь, чтобы принять

участие в торжестве. В семь часов вечера поезд был подан. От имени строителей бронепоезда выступил начальник завода. Он рассказал, с каким энтузиазмом рабочие строили бронепоезд. Поезд был построен за восемь дней, но коллектив завода обещает, если понадобится, выпускать эти грозные машины в более короткие сроки”.

Из докладной записки об оборонной работе. — “На митинге в Бакр-Узяке 75-летний старик Шариф Агбакиров заявил: “Мои два сына в армии, они приняли бой с германцами, мы здесь двое со старухой будем трудиться, насколько хватит у нас сил, и отдаем небольшую помощь: запишите от меня в фонд обороны одну телку, от старухи — козу и пятирублевую серебряную монету”...

За твой подвиг в войну, за щедрость твоего сердца — поклон тебе, Башкирия, от всей великой России!

От Волги до Эльбы

На стене клуба им.1-го Мая в Демском районе Уфы — мемориальная доска, где написано по-башкирски и по-русски:

“В этом здании в конце 1941 — начале 1942 года находился штаб вновь формируемой 112-й Башкирской, впоследствии 16-й гвардейской Черниговской орденов Ленина,

Красного Знамени, Суворова и Кутузова кавалерийской дивизии”.

Рождение этого славного воинского соединения приходится на начало ноября 1941 года, когда правительство республики обратилось в Государственный Комитет Обороны с предложением о создании башкирских кавалерийских дивизий. Вся Башкирия сочла для себя делом чести — послать на защиту Родины воинов-кавалеристов. В ряды бойцов призывались добровольцы. Значительное число командиров из башкиров и татар прибыли из действующей армии. Должности политсостава замещались работниками обкома, горкомов и райкомов партии. Комсомол послал в строй дивизии две тысячи своих представителей. Колхозы и совхозы обеспечили конским составом, продовольствием, фуражом, а фабрики и заводы — боевым снаряжением, повозками, тачанками, холодным оружием.

К началу 1942 года 112-я Башкирская кавалерийская дивизия была сформирована. Ее командиром стал полковник Миннигали Шаймуратов, отозванный с фронта. Подразделения дивизии получили свои номерные обозначения: 275-й, 294-й, 313-й кавалерийские полки и 101-й артиллерийский полк. Торжественный день вручения дивизии Красного Знамени Верховного Совета Башкирской АССР навсегда вошел в историю.

Это было 25 марта 1942 года. У каждого полка своя масть коней, замерли на своих скакунах кавалеристы-джигиты. Полковник Шаймуратов, преклонив колено, поцеловал край знамени и от имени воинов дивизии произнес клятву:

— Мы донесем до Берлина Красное Знамя, врученное нам правительством нашей республики!..

В июле сорок второго года у реки Олым в Липецкой области башкирские конники впервые вступили в бой. Все лето дивизия прочно удерживала занимаемые рубежи, отбивая атаки противника, а к середине октября, сдав позиции стрелковым частям, она совершила ускоренный пятисоткилометровый марш в сторону огненного Сталинграда. В ходе боев конники захватили в плен и уничтожили тысячи вражеских солдат и офицеров. А в феврале 1943-го дивизия вышла в рейд по тылам врага в районе Донбасса. При выходе из рейда погиб командир дивизии генерал-майор Шаймуратов.

Самой яркой страницей в истории дивизии явилось присвоение ей гвардейского звания. Приказом наркома обороны от 14 февраля 1943 года за большие успехи в боевых действиях 112-я Башкирская кавалерийская дивизия

была наименована 16-й гвардейской кавалерийской дивизией.

В связи с этим трудящиеся Башкирии писали воинам:

“Нет слов, чтобы передать чувство гордости, охватившее нас, когда мы узнали, что наше кровное и любимое детище — Башкирская кавалерийская дивизия — за отвагу, стойкость, мужество, героизм, проявленные в боях с захватчиками, получило гвардейское знамя. Как же не гордиться вами, отважные джигиты, как не славить в песнях вашу беззаветную преданность Родине и народу!”

Славный путь дивизии продолжался. В сентябре того же года башкирские кавалеристы освободили древний украинский город Чернигов. Дивизия удостоилась почетного наименования — “Черниговская”. Москва салютовала в честь победителей. Враг бежал за Днепр. За форсирование Днепра и освобождение Черниговской области 61 воин был награжден Золотой Звездой Героя Советского Союза.

Осенью дивизия сражалась на земле Белоруссии. За освобождение города Мозыря она была награждена орденом Красного Знамени. После Белоруссии знамя Башкирских конников развевалось на территории Польши. За взятие города Люблино оно было украшено орденом Суворова II степени, а затем за освобождение нескольких польских городов — орденом Ленина.

В ходе Берлинской операции конногвардейцы штурмовали Бранденбург, дивизия была награждена теперь уже орденом Кутузова II степени. Весть о победе воины Башкирии встретили на Эльбе. Сбылись слова Шаймуратова, сказанные при торжественном вручении знамени: “Мы донесем до Берлина Красное Знамя!”

Дорога В небо

Небо было безоблачным и ясным в то утро 1967 года. В то утро, когда на бульваре Славы в Уфе, после многих хороших и возвышенных слов был торжественно открыт бюст прославленного летчика, дважды Героя Советского Союза Мусы Гайсиновича Гареева, перенесенный сюда из деревни Илякшиде.

В этой деревне в семье крестьянина родился 9 июля 1922 года М.Г.Гареев. Окончив семь классов сельской школы, он поступил учиться в Уфимский железнодорожный

техникум. Одновременно стал заниматься в аэроклубе. Вначале появилась мечта увидеть настоящий самолет, только увидеть. “В Илишевском хлебоборном раздолье, где я родился и рос, иногда слышался далекий гул моторов, подкрепляемый рассказами бывалых людей о “железных птицах”, — делился воспоминаниями Муса Гайсинович. — Мечта сбылась: в Уфе я увидел самолет и тут же заболел новой болезнью — взлететь, хоть раз увидеть город и землю с высоты. А когда и эта мечта осуществилась, возникли новые ориентиры: летать выше, быстрее, дальше...”

Молодого, способного учлета заметили опытные инструкторы и преподаватели, предложили поступить в летное училище. В конце 1940 года М.Г.Гареев становится курсантом Энгельсской школы военных летчиков и в 1942 году ее заканчивает.

Во время Великой Отечественной войны М.Г.Гареев, будучи командиром звена и эскадрильи 76-го гвардейского штурмового авиационного полка, участвовал в боях под Сталинградом, в Донбассе, Крыму, Белоруссии, Польше, Германии. На самолете Ил-2 он совершил 250 успешных боевых вылетов.

За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, отважный летчик был отмечен многими правительственными наградами — орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени и Красной Звездой, орденами Александра Невского, Богдана Хмельницкого III степени, Отечественной войны I степени, многими медалями.

В 1945 году в жизни М.Г.Гареева произошли важные события. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля ему было присвоено звание Героя Советского Союза. А первого мая на военном аэродроме под Кенигсбергом командующий воздушной армии Т.Т.Хрюкин зачитал два Указа Президиума Верховного Совета СССР — о присвоении Гарееву звания Героя и дважды Героя Советского Союза. В этот праздничный день он вручил отважному летчику две Золотые Звезды. Возможно, это был единственный случай за всю войну.

— Случай, действительно, был редкий, — рассказывал М.Г.Гареев. — Дело в том, что в Восточно-Прусской операции все мы были так заняты, что было не до вручения наград: и вот теперь командующий прикалывает к моей груди сразу две Золотые Звезды...

Слова Указа отлиты в бронзу и укреплены на постаменте, где установлен бюст.

Над созданием скульптурного портрета дважды Героя Советского Союза М.Г.Гареева работал известный скульптор, народный

художник СССР Николай Васильевич Томский. Портрет привлекает глубиной чувств, теплым дыханием. Скульптор подчеркивает душевную чистоту, скромность молодого воина и одновременно его незаурядность, волю, решимость. Герой показан как бы ушедший в мир своих дум и переживаний. Спокойно перетекают мягко моделированные объемы еще юношеского лица. Удачно выбран материал — блок черного шведского базальта. Это один из лучших скульптурных портретов Н.В.Томского. Он находится в Третьяковской галерее.

Интересен и бюст М.Г.Гареева, предназначенный для установки в Башкирии. Тоже созданный Н.В.Томским, он отличается от первой работы скульптора. М.Г.Гареев изображен в летной одежде, в шлемофоне, готовый в любую минуту выполнить задание Родины.

Говорят, что в мастерской скульптора Муса нехотя, будто бы с трудом отвечал на вопросы, утверждая, что ничего не получится: мол, десятки раз пробовал рисовать и лепить его — все без толку.

Но Николай Васильевич не спешил, приглядывался, искал в нем характерное, ждал, когда оно проявится. И вот Муса заговорил о своих боевых друзьях, о воздушных боях, о горящих самолетах. Он словно раскрылся, скованность его прошла — летчик снова переживал те страшные минуты, когда до предела напрягались нервы, воля, все силы души. И вдруг он заговорил шепотом: “Летчик должен себя сдерживать”...

В одной фразе раскрылся весь человек, умеющий управлять собой, твердой волей смиряющий ярость и побеждающий страх, человек огромной внутренней цельности и сосредоточенности.

Скульптору удалось запечатлеть героя в миг духовного напряжения и взволнованности, скрытой за внешним спокойствием. Пластическое решение лаконично. Лицо Гареева кажется при всей твердости удивительно тонким, а сам он застенчивым, легко ранимым и незащищенным. Но как умел защищать Родину этот юноша-герой!

17 июля 1951 года в центре деревни Илякшиде Бишкураевского сельсовета Илишевского района в соответствии с постановлением Совета Министров Башкирской АССР был открыт памятник Гарееву.

После Великой Отечественной войны М.Г.Гареев остался в рядах Советской Армии и продолжал служить в авиации. В 1951 году он окончил Военную академию имени М.В.Фрунзе, а через несколько лет — Академию Генерального штаба. В эти годы он

по-прежнему много летает, осваивает новую технику. Прославленный летчик избирался депутатом Верховного Совета СССР 2–4-го созывов и неоднократно депутатом Верховного Совета Башкирской АССР.

Гвардии полковник в отставке М.Г.Гарев многие годы жил в столице Советской Башкирии — Уфе. Долгое время он возглавлял Башкирский областной комитет ДОСААФ, многое сделал по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Идя навстречу пожеланиям трудящихся Башкирии, Совет Министров СССР разрешил Совету Министров РСФСР изменить адрес установки бюста. Своим постановлением от 30 августа 1960 года Совмин РСФСР решил перенести бюст М.Г.Гарева из деревни Илякшиде Илишевского района в Уфу и установить на бульваре Славы.

Закрыли собой амбразуру

8 марта 1944 года в боях у Херсона и Берислава, возле села Дудчаны, командир пулеметного взвода Миннигали Губайдуллин повторил подвиг Александра Матросова — тоже, как и он, уроженца башкирской земли, грудью своей закрывшего амбразуру вражеского дота. В селении Киргиз-Мияки, на родине Героя, вечная бронза хранит память славного сына Башкирии.

Ниже мы воспроизводим письмо командира воинской части, в которой служил Миннигали Губайдуллин, его отцу — Хабибулле Губайдуллину (из сборника документов “Башкирия в годы Великой Отечественной войны”. Уфа, 1995).

“Здравствуйте, многуважаемый Хабибулла Губайдулович!

Воинская часть, в которой служил Ваш сын Миннигали Хабибулович, шлет Вам чистосердечный боевой гвардейский привет.

Разрешите передать Вам спасибо за Вашего героического сына Миннигали Хабибуловича, которого Вы сумели воспитать в духе беспредельной преданности Родине.

Из чувств к Вам и долгая перед Вами, воспитавшем героического сына, сообщаю Вам о Вашем сыне Миннигали.

Миннигали был исполнительным, храбрым и мужественным офицером, хорошо знающим свое дело. Бойцы любили своего командира, а в боях с захватчиками проявляли бесстрашие.

На сильно укрепленной полосе противника, в трудных условиях прорыва вражеской обороны Миннигали выпросился уничтожить огневые пулеметные точки противника. Со своим взводом Миннигали выдвинулся вперед, открыл огонь по дзотам противника, одновременно подползая к дзотам, забросал их гранатами и подавлял их огонь.

Достигнув расстояния пяти метров до последнего дзота, Миннигали был ранен, но еще имея силы и мужество, броском добрался до амбразуры дзота и телом своим накрыл амбразуру, заставил замолчать вражеский пулемет.

Миннигали погиб смертью храбрых, но задача, поставленная командованием о прорыве укрепленного рубежа, была выполнена.

Правительство оценило подвиг товарища Губайдуллина и ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Вы потеряли сына, но Вы приобрели славу и гордость, оставленную Вам Вашим сыном Миннигали.

Пройдут годы, заживут раны, вновь люди будут жить счастливой и радостной жизнью. Но героев, которые отдали жизнь за великое будущее, страна не забудет.

Командир в/ч гвардии майор Пеньков”.

В земле Сталинграда

В военную пору, в составе эвакуированного из Москвы исполкома Коминтерна, в Уфе проживала Долорес Ибаррури. Однажды ее спросили: “Долорес, у тебя есть дети?” Она ответила: “Сын. Вы только подумайте, у него рост — метр и восемьдесят сантиметров. Придет он и скажет: “Ну-ка, дай я возьму тебя на руки, моя маленькая мама!” После фронтového ранения сын приехал повидаться с матерью. Больше они не встретились. Гвардии капитан Рубен Ибаррури погиб в боях за Сталинград.

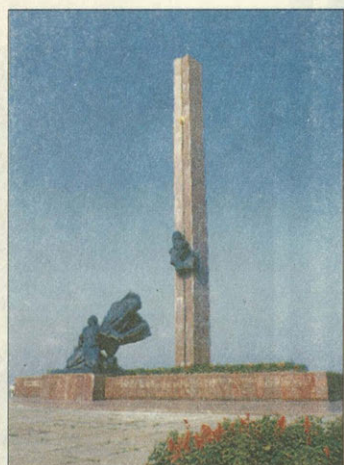
В городе-герое, на берегу великой русской реки Волги, покоятся под одним надгробным камнем — испанец, сын “Пасионарии”, и пулеметчик из его роты, башкир Хафиз Фатхетдинов...

Седьмая симфония

Седьмая, “Героическая”, симфония Шостаковича уже прозвучала в Ленинграде,

**Памятник воинам Великой Отечественной войны
в городе Дуртули**

**Памятник Миннигали Губайдуллину
в селе Киргиз-Мияки**

Бюст Мусы Гареева работы скульптора Н.Томского

Памятник Александру Матросову и Миннигали Губайдуллину в Уфе

Куйбышеве, Москве — шел 1942 год. Но знает ли кто, что на исходе того же года исполнение симфонии состоялось в Белебее?

Во время войны здесь находилась Военно-политическая академия, ее духовым оркестром руководил дирижер И.В.Петров. Узнав о появлении симфонии, он поехал в Москву и достал партитуру. В течение нескольких дней музыкант аранжировал первую часть симфонии. Это было смело и казалось рискованным — ведь симфония была сочинена для большого симфонического оркестра.

Начались репетиции. Было использовано все богатство оркестровых средств, разнообразие музыкальных красок, все исполнительские возможности духовых инструментов.

На премьеру был приглашен Д.Д.Шостакович, находившийся в то время в Куйбышеве.

Исполнение симфонии 12 декабря сорок второго года в Белебее для Военно-политической академии явилось подлинным праздником. В зале собралось около тысячи человек — слушатели академии, которым в ближайшие дни предстояло отбыть на фронт. Музыковед, профессор Г.А.Деборин, который всегда выступал перед концертами Шостаковича, вспоминал о той удивительной приподнятости, которую ощущали все присутствующие: “Как теперь вижу ту комнату, где после концерта у начальника академии состоялся прием. Гостей угощали чаем и медом. Дмитрий Дмитриевич чувствовал себя окрыленным успехом, который имело исполнение симфонии”.

В заключение выступил Шостакович. Он сказал, что ехал в Белебей с трудной миссией, ибо приготовился отругать дирижера “за профанацію” произведения, отнюдь не предназначенного для духового оркестра. Теперь, после концерта, говорил композитор, я совершенно потрясен. Я никогда не предполагал, что духовой оркестр может исполнить Седьмую симфонию с таким мастерством, с такой тонкой и точной передачей всех ее нюансов.

В обратный путь по заснеженной дороге Дмитрия Дмитриевича с женой провожал весь состав оркестра на лыжах до железнодорожной станции Аксаково. А старшине оркестра поручили сопровождать композитора до Куйбышева.

Духовой оркестр под руководством Петрова дал много концертов с симфонией Шостаковича для слушателей академии, для раненых из госпиталей Белебея, в селах и городах Башкирии.

Не случайно в одном из писем к Петрову из Москвы композитор Н.Я.Мясковский писал: “От Антонио Спадавекиа имею восторженный отзыв о Ваших концертах в Уфе, и в особенности о блестящем переложении Седьмой симфонии Шостаковича. От души поздравляю Вас с этой победой”.

На многие годы у Д.Д.Шостаковича сохранились дружественные отношения с И.В. Петровым, ставшим впоследствии главным дирижером Министерства обороны, профессором, генерал-майором.

Артиллеристы 112-й Башкирской дивизии. 1942 год